

Такого исхода Цзянь Нань совсем не ожидал.

Режиссёр посмотрел на него с выразительным, чуть насмешливым взглядом, потом слегка прокашлялся:

— Ну что ж, результаты голосования готовы. Прошу всех подойти к своим новым партнёрам!

Цзянь Наню показалось, что режиссёр всё это время исподтишка следил именно за ним.

Он вздохнул про себя — голова шла кругом. Но, если подумать, с Дун Цзюньином будет, наверное, проще. Не то чтобы он особенно хотел меняться, но рядом с Ли Чуанем он всё время чувствовал себя скованно, будто стоял под прожектором. А с этим юным повесой, пожалуй, будет хоть немного легче дышать.

Дун Цзюньин стоял, облокотившись на столб и засунув руки в карманы, — вид у него был ленивый и самодовольный:

— Слушай, а чего это у нас с тобой столько голосов?

Цзянь Нань, конечно, сам уже успел заглянуть в Weibo и видел все эти посты про «бедного Дуна, который плакал в машине». Подумав, он осторожно произнёс:

— Эм... Слушай, Дун, вообще-то в этом загородном доме не так уж и весело.

— Да знаю я, — отмахнулся тот. — У меня в апартаментах с видом на море тоже есть онсэн. Вчера ходил, кайф!

— Ага... — Цзянь Нань украдкой посмотрел на него, и, убедившись, что на лице нет ни намёка на обиду или грусть, нерешительно спросил:

— А вчера, когда ты ехал обратно... у тебя что-то случилось? Что-то грустное?

— Что? — Дун нахмурился, явно не понимая, о чём речь.

— Н-ничего, — поспешно отвёл взгляд Цзянь Нань.

— ...

Подозрительно.

Дун Цзюньин вообще-то не собирался лезть в телефон, но теперь просто не мог удержаться. Эта виноватая мина Цзянь Наня чертовски подогрела любопытство.

Он выхватил смартфон и быстро пролистал ленту.

Его лицо стремительно потемнело.

— Кто это, — сквозь зубы процедил он, — посмел распускать про меня, великого, чёртовы слухи?!

— Это, наверное, просто недоразумение, — поспешно сказал Цзянь Нань.

— Конечно недоразумение! — вспыхнул Дун Цзюньин и, повернувшись к оператору, почти выкрикнул:

— Я вчера не плакал! Это просто мошка в глаз залетела!

Оператор вздрогнул, чуть не уронил камеру.

А в прямом эфире чат ожил, но особого сочувствия не проявил:

«Хахаха, ну ладно, оставим нашему Сяо Дуну хоть капельку гордости!»

«Да-да, наш малыш Дун всегда прав!»

«Конечно, не плакал. Мы всё понимаем, не переживай.»

Дун Цзюньин стиснул зубы, едва сдерживаясь.

Поднял голову — и столкнулся взглядом с Цзянь Нанем, который, хоть и пытался выглядеть серьёзно, всё равно улыбался уголками губ.

— Ты тоже думаешь, что я плакал? — раздражённо спросил он.

— Нет-нет, вовсе нет! — замахал руками Цзянь Нань.

Только тогда наследник с недовольным видом отвернулся, бурча что-то себе под нос. В этот момент режиссёр уже громко объявлял:

— Внимание, друзья! Перед началом сегодняшнего задания прошу всех сдать телефоны и кошельки. Это правило!

Помощники прошли вдоль участников, собирая всё в прозрачные запечатанные пакеты, потом аккуратно сложили их в большой ящик.

Режиссёр продолжал с улыбкой:

— У нас сегодня три команды. Каждый получит по карточке с заданием. Команда, которая первой выполнит свою миссию, получит преимущество при выборе жилья — и, конечно, роскошный подарок!

Цзянь Наню протянули конверт с заданием.

Дун Цзюньин нахмурился, прочитав:

— Сенбэй? (рисовые крекеры?)

Задание действительно было необычным: им нужно было доехать на велосипедах до местного рынка, купить там сенбэй, доставить их в определённый ресторан и дожидаться, пока повар приготовит из них блюдо. Кто выполнит всё первым — получает приз.

— Ну что, всё ясно. Пошли? — предложил Цзянь Нань.

Он направился к стоянке, где ровным рядом стояли велосипеды — почти новые, с отличными тормозами и яркими номерами.

Он уже взял один и обернулся — но сзади было подозрительно тихо.

— Что такое? — спросил он.

«Принц» стоял у навеса, глядя на велосипеды с таким видом, будто перед ним выстроилась целая армия врагов.

— У каждой из этих машин... есть собственное проклятие, — мрачно произнёс он.

Цзянь Нань приподнял брови:

— Какое ещё проклятие?

— Проклятие падения, — торжественно заявил Дун Цзюньин. — Стоит мне сесть — и я обязательно упаду. Каждый. Чёртов. Раз. Поэтому советую тебе держаться подальше от этих опасных механизмов.

Цзянь Нань задумался, потом осторожно уточнил:

— То есть... ты не умеешь ездить на велосипеде?

Дун Цзюньин молча отвернулся, глядя куда-то вдаль, будто в пропасть.

Зрители в прямом эфире буквально покатались со смеху:

«Нань-Нань, ну зачем же ты так — всю правду в лицо!»

«Дай же бедному Сяо Дуну хоть крупицу достоинства!»

«Ааа, я не могу! Как он вообще додумался до “проклятия падения”? []»

Дун Цзюньин стоял перед велосипедом, сложив руки на груди, с самым серьёзным видом:

— В любом случае, я не собираюсь садиться на проклятый транспорт.

Цзянь Нань легко закинул ногу через раму и уверенно уселся:

— Садись.

— Что? — Дун Цзюньин даже моргнул от неожиданности.

Цзянь Нань позвонил в звонок — динь-дон — и с улыбкой сказал:

— Я тебя подвезу.

— Ты? — Дун Цзюньин окинул его взглядом с головы до ног, будто оценивая, выдержит ли тот нагрузку, и, чтобы не обидеть, фыркнул:

— Не смейся меня.

Цзянь Нань сузил глаза, на губах мелькнула дерзкая улыбка:

— Что, наш принц, боится?

Дун Цзюньин замер.

— Не осмелишься сесть? — продолжил Цзянь Нань с ленивой насмешкой. — Ну, ничего страшного, брат не будет смеяться над таким трусишкой...

— Кто сказал, что я не осмеюсь! — мгновенно вспыхнул тот.

На упрямом лице наследника читалось чистое упрямство.

— Да что там, обычный велосипед! Я просто, понимаешь, — тяжёлый, не хотел тебя подставлять. А если ты не справишься и свалишься — не ной потом, ясно?

Цзянь Нань едва сдержал смех:

— Конечно-конечно, господин Дун, позвольте мне проявить себя.

— Хм. Ну ладно уж, будь по-твоему, — царственно согласился тот и задрал подбородок.

Зрители в чате моментально всё поняли:

«Активирован приём “Подкол и провокация”»

«Хитрец Нань, гений!»

«А ведь эта парочка тоже чертовски милая... Простите, Ли-ге, я официально сменил корабль!»

И вот Цзянь Нань опёрся на руль, удерживая равновесие, а Дун Цзюньин неуклюже уселся позади, широко расставив ноги. На вид стройный, но, как оказалось, весил он немало — велосипед опасно качнулся, и Цзянь Нань едва не грохнулся на месте.

— Эй! Осторожнее! — возмутился пассажир. — Что, не справляешься? — с самодовольной усмешкой протянул Дун Цзюньин.

— Ещё одно слово, и я лично исполню это твоё “проклятие”, — процедил сквозь зубы Цзянь Нань, налегая на педали.

Тот сразу притих.

Пока они двое шумно препирались, остальные участники, стоявшие неподалёку, невольно наблюдали за сценой.

Хотя все формально были партнёрами по шоу, в жизни близко не общались, и смотреть на этих двоих, играющих словно дети, было и забавно, и немного трогательно.

Сегодня Сян Го оказалась в одной команде с Ли Чуанем.

Девушка, не без задней мысли, подошла ближе:

— Ли-ге, кажется, по правилам шоу можно ехать вдвоём на одном велосипеде.

Ли Чуань даже не повернул головы, коротко ответил:

— Мг.

Сян Го неловко кашлянула, ресницы дрогнули.

— На самом деле... я ведь тоже не умею ездить на велосипеде.

— Да? — он слегка скосил взгляд.

— Правда, — она прикусила губу, стараясь выглядеть как можно беззащитнее. — Может... подвезёшь меня?

Не так далеко, на другой стороне площадки, Цзянь Нань уже успешно тронулся с места.

Позади него Дун Цзюньин, насмерть перепуганный, судорожно вцепился ему в талию, а сам Нань, не выдержав, заливался смехом.

Сцена была настолько жизнерадостной, что даже солнце, казалось, светило им ярче.

Глаза Ли Чуаня сузились.

— Ли-ге? — не сдавалась Сян Го, стараясь привлечь его внимание.

Она обернулась к нему, будто вынырнув из собственных мыслей. Взгляд — холодный, надменный, отстранённый. На губах — вежливая, но безжизненная улыбка.

— Не переживай. Что-нибудь придумаем.

Глаза девушки вспыхнули надеждой.

Через несколько минут съёмочная группа подвезла им «особое» средство передвижения — трёхколёсный велосипед на двоих. У каждого — своё сиденье и педали. настолько устойчивый, что, даже если не умеешь ездить, упасть просто невозможно.

— Устраивает? — спокойно осведомился Ли Чуань.

Сян Го: «...»

Она хотела бы что-то возразить, но промолчала.

Зрители в чате катались от смеха:

«Вот за это я и люблю нашего Ли-ге — одиночество по собственному выбору!»

«Идеально. Просто идеальный ответ!»

«Он с Нанем совсем другой — мягкий, внимательный. А с этой девчонкой как лёд... контраст прямо бросается в глаза!»

Сян Го, хоть и злилась, вынуждена была улыбнуться. Противиться — значит выставить себя глупо, а это на камеру.

Она украдкой подняла глаза — и встретилась с его холодным, чуть усталым взглядом.

На миг ей показалось, что сегодня Ли Чуань действительно чем-то раздражён... будто за этой ледяной вежливостью скрывается недосказанное чувство.

На рыбном рынке.

Цзянь Нань и Дун Цзюньин бродили между рядами, спрашивая продавцов, где можно купить сенбэй.

Одна девушка-продавщица, улыбаясь, показала рукой:

— Вон там, внутри есть ларёк. Дешево совсем — десять юаней за цзинь.

— Спасибо, — вежливо ответил Цзянь Нань.

— Тогда чего ждём? Пошли! — бодро сказал Дун Цзюньин.

Цзянь Нань, однако, нахмурился:

— Тебе не кажется, что всё слишком просто? Обычно продюсеры не дают такие лёгкие задания.

— Может, просто повезло, — небрежно отозвался тот, чешуя подбородок. — Нам попалась простая миссия.

Цзянь Нань вздохнул. Опыт подсказывал — «простое» у съёмочной группы никогда не бывает просто так.

«.....»

Ты, похоже, всё слишком упростил.

Цзянь Нань, хоть и сомневался, спорить не стал. Он повёл Дун Цзюньина к прилавку, и вскоре они уже купили сенбэй.

По условиям шоу каждая пара получила всего двадцать юаней — после покупки у них осталось лишь десять.

— Ну всё, — довольно сказал Дун Цзюньин, — едем в ресторан, сдаём сенбэй — и миссия выполнена.

Цзянь Нань кивнул, но что-то внутри не давало покоя.

Раньше, чтобы выполнить задание, им приходилось вкалывать целый день. А тут — полчаса, и всё? Подозрительно.

Зрители в чате уже всю комментировали:

«Нань-Нань медленно, но верно заражается логикой маленького Дуна!»

«Ха-ха-ха, превращение завершено!»

«Два наивных балбеса — просто золото!»

Так что Нань ничего не стал возражать, усадил принца за спину и, крутя педали, довёз их до ресторана. Полчаса пути — и вот они на месте.

Молодой официант, увидев принесённый пакет, сразу замахал руками:

— Это не та еда, что нам нужна!

Цзянь Нань и Дун Цзюньин уставились друг на друга.

— Как это “не та”? — вскинулся Дун. — Продюсер же сказал — сенбэй!

— Вы хоть сто раз повторите, — забормотал парень, явно нервничая, — всё равно не то. Так что

идите-идите, не мешайте работать.

Дун уже раскрыл рот для очередного возмущения, но Цзянь Нань тихо взял его за рукав, давая понять: не стоит.

Им ничего не оставалось, как повернуть обратно.

Всё выглядело нелепо: задание — купить сенбэй, купили сенбэй, а ресторан заявляет — «не тот».

— Может, продюсер перепутал? — нахмурился Дун.

— Вряд ли, — покачал головой Цзянь Нань. — Они не допустят такую ошибку. Тут что-то другое.

Он шёл по узким улочкам старого городка, где дома с потемневшими деревянными ставнями стояли плечом к плечу, а ветер доносил запах моря и сухих трав. Всё здесь дышало древностью и покоем, будто время текло медленнее.

Прошло несколько минут — и вдруг глаза Цзянь Наня блеснули.

Он хлопнул в ладони:

— Понял! Вот оно!

Примечание:

Ли Чуань: «Мои фанаты знают, что делать.»

Фанаты Ли: «Все срочно голосуем за Дуна!»

<http://bllate.org/book/12642/1121270>